

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ТОРГОВЫХ АГРЕГАТОРОВ

IMPROVEMENT OF LEGAL REGULATION ACTIVITIES OF THE OWNERS OF TRADE AGGREGATORS

M. Pushkarev

Annotation

The Author highlights the problems of legal regulation of public relations resulting from the activities of a special group of information intermediaries, which provide an opportunity to the buyer with the help of their own Internet resources to find the most profitable offer of the seller of a product and to conclude a deal with him. The draft Federal law No. 126869-7 "on amendments to the Law of the Russian Federation "on protection of consumers' rights", as well as foreign experience of legal regulation in this area, were analyzed. The author's definition of the concept of "trading aggregator" is proposed. The necessity of adoption of the special Federal law regulating activity of owners of trade aggregators is proved.

Keywords: trade aggregator, Federal law, Internet, electronic trading platform, platform, program, website, legal regulation.

Пушкарев Максим Сергеевич
Соискатель, Институт
государства и права РАН;
Адвокат

Аннотация

Автором освещены проблемы правового регулирования общественных отношений, складывающихся в результате деятельности особой группы информационных посредников, представляющих возможность покупателю с помощью принадлежащих им интернет ресурсов найти наиболее выгодное предложение продавца того или иного продукта и заключить с ним сделку. Проанализирован проект федерального закона №126869-7 "О внесении изменений в Закон Российской Федерации "О защите прав потребителей", а также иностранный опыт правового регулирования в этой сфере. Предложено авторское определение понятия "торговый агрегатор". Обоснована необходимость принятия специального федерального закона регулирующего деятельность владельцев торговых агрегаторов.

Ключевые слова:

Торговый агрегатор, федеральный закон, интернет, электронная торговая площадка, платформа, программа, сайт, правовое регулирование.

Современные цифровые технологии меняют устоявшиеся подходы к организации бизнеса. Конкурентные преимущества переходят от владельцев активов и физических посредников, к открытым электронным торговым площадкам, сервисы которых позволяют покупателям и поставщикам находить друг друга и напрямую заключать сделки. Однако складывающиеся здесь общественные отношения до настоящего времени не нашли должной правовой регламентации. Активно обсуждаемые в Государственной Думе Федерального Собрания РФ законодательные инициативы направлены исключительно на усиление правовых гарантий защиты прав потребителей, приобретающих товары и услуги через сеть "Интернет".

В контексте настоящей статьи наибольший интерес представляет использованный разработчиками этих законопроектов понятийный аппарат. В частности, 14.06.2017 года был принят в первом чтении, внесенный в органы законодательной власти по инициативе Правительства РФ проект федерального закона №126869-7 "О внесении изменений в Закон Российской Федерации "О защите прав потребителей", пункт 1, статьи 1 которого содержал дефиницию понятия "агрегатор товаров (услуг)". Однако уже 16.07.2017 года инициатор законода-

тельной инициативы вносит в Государственную Думу РФ поправки к проекту данного федерального закона, в тексте которых оно заменяется термином: "агрегатор информации о товарах (услугах)", а также уточняется его содержание. Эта сущность понимается авторами законопроекта, как "организация независимо от организационно-правовой формы либо индивидуальный предприниматель, являющийся владельцем программы для электронных вычислительных машин и (или) владельцем сайта и (или) страницы сайта в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", которые предоставляют потребителю в отношении определенного товара (услуги) одновременно возможность ознакомиться с предложением продавца (исполнителя) о заключении договора купли-продажи товара (договора возмездного оказания услуг) в объеме, предусмотренном в соответствующем предложении продавца (исполнителя), заключить с продавцом (исполнителем) договор купли-продажи (договор возмездного оказания услуг), а также произвести предварительную оплату указанного товара (услуги) путем перевода денежных средств агрегатору в рамках применяемых форм безналичных расчетов в соответствии с пунктом 3 статьи 161 настоящего Закона и Федеральным законом от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ "О национальной платежной системе".

30.06.2017 года в Государственную думу РФ поступил проект федерального закона "О внесении изменений в Федеральный закон "Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта", авторы которого применяют термин "агрегатор услуг перевозок пассажиров и багажа по заказам и легковым такси". Давая его определение, они используют аналогичный прием, указывая на то, что искомым понятием является "юридическое лицо, индивидуальный предприниматель или обособленное подразделение иностранной организации, зарегистрированные в соответствии с законодательством Российской Федерации ...".

В юридической литературе проблемам правового регулирования, возникающим в этом сегменте экономики, уделяется недостаточно внимания, налицо существенное отставание правовой науки от динамики, изменяющихся под давлением ускоряющегося технического прогресса общественных отношений. Среди работ, посвященных данной теме, наибольшей интерес для нас представляет статья Кузнецовой Н.Г. "Правовое положение агрегатора информации о товарах (услугах, работах, цифровом контенте) и его преддоговорные обязанности" [5], в которой значительное место уделяется определению содержания одноименного понятия. Разделяя в целом позицию авторов проекта федерального закона № 126869–7, исследователь уточняет данное ими определение, справедливо указывая на то, что из сферы его регулирования незаслуженно ускользают общественные отношения, возникающие в результате осуществления работ и отчуждения исключительных прав на цифровой контент. Однако заимствованный из рассмотренных выше проектов нормативных актов подход к определению искомого понятия, по нашему мнению, является ошибочным.

Обратимся к научной литературе. Агрегатор (от лат. aggregatio "накопление") – тот, кто собирает и группирует объекты в категорию более высокого уровня [7]. В профессиональном сообществе под этим термином, как правило, понимают электронную торговую площадку, технические возможности которой позволяют размещать публичную оферту, либо приглашения делать оферты, выбирать и сравнивать товары, контент, работы, услуги у различных поставщиков, а также поддерживать весь процесс закупок от заключения договоров и осуществления платежей по ним до обеспечения покупателя информацией о состоянии исполнения по сделке. Похожими соображениями видимо руководствовался и Российский законодатель, вводя в статью 10.4 Федерального закона от 27.07.2006 года № 149–ФЗ "Об информации, информационных технологиях и защите информации" термин "владелец новостного агрегатора". Логический анализ сконструированного с его помощью нормативного предписания позволяет выделить и содержание понятия, "новостной агрегатор" которое здесь определяется, как про-

грамма для электронных вычислительных машин, сайт и (или) страница сайта в сети "Интернет", которые используются для обработки и распространения новостной информации в сети "Интернет"....". Аналогичную позицию занимают и ученые-юристы объединенной рабочей группы, созданной с целью изучения проблем правового регулирования единого цифрового рынка объединенной Европы на базе Оснабрюкского университета (Германия) и Ягеллонского университета (Польша). Предложенная ими редакция статьи 2 Проекта Директивы Европейского союза об онлайн-посреднических платформах [10] определяет этот феномен, как информационную социальную услугу или аналогичные цифровые средства, позволяющие клиентам заключать договоры с поставщиками товаров, услуг или цифрового контента. Исключение из общего правила составляют услуги переадресации, которые только направляют клиентов к поставщикам, оставляя их сайты или конкретные данные.

Удивление вызывает и критерий, введенный авторами проекта федерального закона № 126869–7 "О внесении изменений в Закон Российской Федерации "О защите прав потребителей", по отнесению к числу агрегаторов товаров (услуг) только тех организаций и индивидуальных предпринимателей, которые самостоятельно обеспечивают прием осуществляемый потребителем в безналичной форме предварительной оплаты, поскольку имеющаяся в настоящее время технические и правовые средства позволяют осуществить соответствующий платеж, в том числе и третьему уполномоченному лицу. Так, "директор по электронной коммерции Mail.Ru Group Андрей Ефимочкин считает, что на данный момент сервис холдинга "Товары Mail.Ru" не подпадает под определение товарного агрегатора, сформулированное в законопроекте" [4].

Подводя итог вышесказанному, считаем целесообразным нормативно закрепить понятие "торговый агрегатор", определив его как программу для электронных вычислительных машин и (или) сайт или страницу сайта в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", которые предоставляют возможность заинтересованному лицу ознакомиться с предложениями продавцов и (или) иных лиц о заключении договоров купли продажи, подряда, возмездного оказания услуг, отчуждения исключительных прав, передачи исключительных прав на цифровой контент на условиях исключительной или неисключительной лицензии, в объеме, предусмотренном в соответствующем предложении, а также заключать с ними соответствующие виды договоров и осуществлять оплату по ним, как непосредственно стороне по сделке, так и уполномоченному ей лицу.

Исследованные нами законопроекты оставляют неурегулированной огромную сферу общественных отношений, возникающих с участием владельца (оператора)

торгового агрегатора в B2B сегменте. По прогнозам аналитиков к 2020 году объем рынка здесь значительно увеличится и будет в два раза превышать сегмент B2C [11]. Поэтому дальнейшая работа требует всестороннего анализа круга, складывающихся в этом сегменте экономики хозяйственных правоотношений.

В настоящее время деятельность большинства владельцев торговых агрегаторов или уполномоченных ими лиц, в литературе получивших название оператора платформы [9], строится на основе договора возмездного оказания услуг. Выступая самостоятельной фигурой, они только сводят между собой стороны договора для заключения сделки, не вмешиваясь при этом в достигнутые между странами соглашения [1]. Активно развиваются и другие модели построения договорных связей [2], в основе которых могут лежать договоры поручения, а также агентские, смешанные и непоименованные договоры. По своей сути торговый агрегатор служит связующим звеном между участниками формирующихся здесь ценовых цепочек, упрощает доступ субъектов малого и среднего предпринимательства на рынок, минимизирует возникающие у них расходы на производство и сбыт продвигаемого продукта. Однако складывающиеся в этом сегменте рынка общественные отношения далеки от идеала.

Большинство респондентов опрошенных в ходе проведенных в Европейском Союзе публичных консультаций [6] указали на двоякую роль, которую в настоящее время все чаще играют владельцы крупных электронных торговых площадок. С одной стороны они способствуют доступу к рынку поставщиков, с другой являются им прямыми конкурентами, самостоятельно продвигая аналогичный продукт. В прямой зависимости от этой тенденции находится увеличивающееся количество отказов или случаев навязывания невыгодных условий в предоставлении доступа к сервисам или базам данных, содержащим важную коммерческую информацию. Усугубляет ситуацию полное отсутствие прозрачности условий присоединения к подобным проектам, а также тарифов.

Аналогичные деструктивные тенденции имеют место и в Российской экономике. Пытаясь частично нивелировать существующие здесь перекосы, разработчики проекта закона № 126869-7 "О внесении изменений в Закон Российской Федерации "О защите прав потребителей"" предлагают ввести для субъектов предпринимательской деятельности, развивающих такие инструменты, обязанность по доведению до потребителя основной идентифицирующей информации о себе и продавце (ис-

полнителе), а также установить ответственность за убытки, причиненные вследствие представления ему недостоверной информации. Однако более разумной нам представляется позиция авторов Проекта Директивы Европейского союза "Об онлайн-посреднических платформах", предлагающих создать единые прозрачные правила поведения для всех участников складывающихся здесь правоотношений. Большой интерес вызывает и предпринятая ими в статье 18 Проекта Директивы попытка установить законодательные изъятия из статуса информационного посредника, которым по общим правилам здесь наделяется оператор онлайн-посреднических платформ. В частности разработчиками проекта нормативного акта предложено возложить солидарную ответственность на оператора платформы и поставщика в случае неисполнения последним условий договора с заказчиком. При оценке обстоятельств предлагается исходить из следующих критериев: "договор между поставщиком и заказчиком заключен исключительно через средства, представляемые на платформе; оператор платформы может удерживать платежи, совершенные заказчиками по договору с поставщиком; условия договора поставщика и заказчика определяются оператором платформы; цена, подлежащая оплате клиентом, определяется оператором платформы; оператор платформы обеспечивает единообразное представление о поставщиках или товарных знаках; маркетинг исходит от оператора платформы, а не от поставщиков; оператор платформы осуществляет мониторинг поведения поставщиков" [10].

Осуществляемый в настоящее время в нашей стране "выборочный" подход к правовому регулированию общественных отношений, складывающихся по поводу использования сервисов торговых агрегаторов в предпринимательской деятельности, может послужить катализатором для серьезного обострения давно назревших здесь противоречий. Считаем, что в Российской Федерации имеется необходимость принятия специального федерального закона "О торговых агрегаторах". Это позволит установить единый категориально-понятийный аппарат, нормативно закрепить пределы ответственности для владельцев торговых агрегаторов и уполномоченных ими лиц, а также правила поведения для всех участников складывающихся здесь правоотношений, определить место государства в этом сегменте экономики. Предлагаемый нами способ правового регулирования позволит установить необходимые правовые гарантии для скорейшего формирования здесь цифровой среды доверия, без которой немислимо развитие современной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бычков А. Правовые аспекты деятельности агрегаторов. Новая бухгалтерия. №8. 2017
2. Иванов А.А. Бизнес-агрегаторы и право. Закон. №5. 2017.

3. Иванова А. Оборот российской интернет-торговли превысил триллион рублей. Ведомости. (Электронный источник). Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2018/04/04/755812-internet-torgovli-trillion>
4. Ирина Ли. Агрегаторов приравняют к продавцам. РБК. (электронный источник) Режим доступа: <https://www.rbc.ru/newspaper/2017/03/10/58c149f69a794743048766a1>
5. Кузнецова Н.Г. Правовое положение агрегатора информации о товарах (услугах, работах, цифровом контенте) и его преддоговорные обязанности // Юридические исследования. – 2018. – № 3. – С.1–15. DOI: 10.25136/2409-7136.2018.3.25508. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_25508.html
6. Онлайн-платформы единого цифрового рынка. Возможности и вызовы для Европы. Сообщение комиссии Европейскому парламенту, Совету, Европейскому экономическому и социальному комитету и Комитету регионов. (электронный источник) Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1466514160026&uri=CELEX:52016DC0288>
7. Прохоров Р.А., Пухов А.В., Кузнецов В.А. Агрегаторы в платежной индустрии: актуальные вопросы регулирования. Деньги и кредит. №1 2016
8. Скопинцева Е. Законопроект об интернет агрегаторах получил отрицательную оценку. Экономика и жизнь №06 (9622). 2016
9. Смородинская Н.В, Катуков Д.Д. Ключевые черты и последствия индустриальной революции 4.0. инновации №10(228), 2017
10. Discussion Draft of a Directive on Online Intermediary Platforms, 5 (2016) Journal of European Consumer and Market Law. . P. 164–169. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/Papers.cfm?abstract_id=2821590
11. Frost & Sullivan: объем мирового рынка электронной коммерции B2B через пять лет достигнет 6,7 триллиона долларов. (электронный ресурс) Режим доступа: <http://www.osp.ru/news/2015/0427/13028453/>

© М.С. Пушкарев, (maks74@list.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

III ЕГГФ В ЦИФРАХ

20 стран участниц

Крупнейшее событие 2018 в горной отрасли, которое посетят специалисты из Евросоюза, Китая, Индии, Вьетнама, Ирана, Сербии и других стран.

более **10 000** организаций недропользователей, промышленности, науки и представители органов власти

ЕГГФ
РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ, МИНСК, НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА БЕЛАРУСИ, 14+16 ноября 2018 ГОДА

В СМИ

▶ **25** информационных партнеров более

▶ **2 700** упоминаний в СМИ

Официальный сайт <https://evrazgeoforum.com/>
Регистрация <https://reg.evrazgeoforum.com/>

С 2016 ВЕДУЩАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ ПЛОЩАДКА ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА СЫРЬЕВЫХ РЫНКАХ ЕВРАЗИИ

ТРЕТИЙ Евразийский горно-геологический ФОРУМ

Республика Беларусь, Минск, 14 - 16 НОЯБРЯ 2018

САМОЕ МАСШТАБНОЕ СОБЫТИЕ 2018 В ГОРНОЙ ОТРАСЛИ!

